

П. А. Кропоткин

**Письма о текущих
событиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
П11

П11 **П. А. Кропоткин**
Письма о текущих событиях / П. А. Кропоткин – М.: Книга по Требованию,
2015. – 130 с.

ISBN 978-5-458-54757-4

ISBN 978-5-458-54757-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Письмо первое *).

I.

Дорогой мой друг!

Вы хотите знать мое мнѣніе о теперешнихъ событіяхъ. Вотъ оно, — коротко и ясно.

При данныхъ условіяхъ всякій, кто чувствуетъ въ себѣ силы что-нибудь дѣлать и кому дорого то, что было лучшаго въ европейской цивилизаціи, и то, за что боролся рабочий Интернаціональ, можетъ дѣлать только одно, — помогать Европѣ раздавить врага самыхъ дорогихъ намъ завѣтовъ: нѣмецкій милитаризмъ и нѣмецкій завоевательный имперіализмъ.

Съ этимъ врагомъ боролись уже въ 1871 году, тотчасъ послѣ окончанія франко-прусской войны, Либкнехтъ и Бебель, когда протестовали противъ разбойнаго присоединенія Эльзаса и Лотарингіи къ Германской имперіи, завѣдомо *противъ* воли народа этихъ областей. Они видѣли въ этомъ грабежѣ залогъ новыхъ, неизбежныхъ войнъ, а съ ними — пріостановку цивилизаціи и прогресса.

Съ тѣмъ же врагомъ, въ крайнемъ лагерѣ Интернаціонала боролся Бакунинъ, стараясь поднять освободительное возстаніе на югѣ Франціи; а когда это не удалось, стараясь пробудить общественное мнѣніе Европы своими проникновенными письмами, — *Lettres à un français*, — и тѣми статьями, которыя онъ называлъ своимъ завѣщаніемъ.

*) Первые два Письма о Текущихъ Событіяхъ, напечатанные въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ въ сентябрѣ и октябрѣ 1914 года, были изданы товариществомъ „Задруга“ отдельною брошюрою въ 1916 г.

На защиту Франціи, тотчасъ послѣ паденія Наполеона и провозглашенія республики, поднялся старикъ Гарибальди со своими волонтерами, и телеграмма— „La sainte chape rouge à débarqué à Marseille“ — разнесла по Европѣ вѣсть о высадкѣ Капрерскаго льва на защиту Франціи противъ германскаго нашествія.

Мало того. Не въ однихъ крайнихъ партіяхъ, но и среди буржуазіи всей Европы, все, что принадлежало къ передовой мысли протестовало тогда противъ разгрома Франціи, отторженія отъ нея двухъ областей и неслыханнаго въ тѣ времена контрибуціи въ пять милліардовъ франковъ. Уже тогда лучшіе люди Европы поняли, что военное торжество Германіи и созданіе въ центрѣ Европы могучей Германской имперіи значили приостановку на долгіе годы той цивилизаціи, носителемъ которой была Франція, и отчужденіе самой Германіи отъ идеаловъ, вдохновлявшихъ лучшихъ поръ ея лучшихъ представителей. Всѣ чувствовали, что торжество прусскаго воинствующаго юнкерства неизбежно приведетъ къ торжеству военщины и кулачничества во всей Европѣ, — къ общему пониженію культуры.

И въ настоящее время съ этимъ врагомъ до послѣдней минуты боролись мирнымъ оружіемъ всѣ противники милитаризма: одни — протестуя противъ войны вообще, другіе — угрозой всеобщей стачки.

Но разъ сила стародавнихъ устоевъ военнаго государства взяла верхъ, разъ тотъ, который, посылая нѣмецкую войска въ Китай противъ боксеровъ, могъ самъ себя назвать Аттилой и приказывалъ своимъ солдатамъ быть столь же свирѣпыми, какъ полчища Аттилы („Times“ припомнилъ дняхъ эту рѣчь), сталъ вождемъ и выразителемъ Г

аніи; разъ *эта* злая сила взяла верхъ и напустила своихъ вѣрѣвшихъ солдатъ на Западную Европу, долгъ нашъ — ать отпоръ этой силѣ всѣми средствами въ нашей власти.

Нѣмецкіе дипломаты не забываютъ завѣта Бисмарка, Одновременно съ военной кампаніей вести дипломатическую кампанію“, т.-е. походы лжи и обмана *). И теперь эти дипломаты воспользовались убійствомъ эрцгерцога Фердинанда, чтобы увѣрить ничего лучшаго не желавшихъ фмцевъ, что заступничество Россіи за Сербію — *причина* войны. Между тѣмъ, государственнымъ людямъ Западной Европы было хорошо извѣстно, что *уже 6-го іюля (19-го юлаю стилия) германскимъ правительствомъ война рѣшена была безповоротно.*

Австрійскій ультиматумъ Сербіи былъ *послѣдствіемъ* того рѣшенія, а не причиной.

Окончательное рѣшеніе было принято 6-го (19-го) іюля.

*) Бисмаркъ самъ разсказалъ, какъ онъ обработалъ депешу, полученную имъ отъ прусскаго короля Вильгельма, изъ Эмса, гдѣ король чилъ воды, и какъ онъ обнародовалъ ее въ такомъ видѣ, что выходило, *удто* Франція была виновницей войны 1870 года. Вильгельмъ телеграфировалъ Бисмарку, что онъ отвѣтилъ французскому посланнику во время гулянья на водахъ, что разъ онъ общалъ отказаться отъ кандидатуры нѣмецкаго принца на испанскій престолъ, другихъ гарантій отъ короля не требуется. Бисмаркъ, остававшійся въ Берлинѣ, пригласилъ къ себѣ обѣдать Мольтке, прочелъ ему депешу и спросилъ его, увѣренъ ли онъ въ побѣдѣ? Мольтке отвѣтилъ утвердительно, насколько предидѣтъ возможно въ войнѣ. Тогда, — говорятъ Бисмаркъ, — я не фальсифицировалъ депешу короля: я только такъ „уварилъ ее“, что былъ вѣренъ, что завтра весь Парижъ потребуетъ войны — выходило оскорбленіе посланника. Такъ и случилось. Вышло, что въ войнѣ виновата была Франція, и вся Европа и мы *всѣ въ Петербургѣ повторили тому.* То же произошло теперь, съ объявленіемъ мобилизаціи.

Но сколько разъ война Германіи противъ Франціи уже готова была разразиться со времени разгрома 1871 года Германія все время жила въ готовности къ ней, а Франція все время ждала новаго вторженія, котораго не въ силахъ была бы остановить. Сквозь всю исторію Франціи за послѣднія сорокъ лѣтъ красною нитью проходитъ сознаніе этой опасности. Три раза, — сперва при Александрѣ II, а потомъ при Александрѣ III, — Россія должна была вмѣшаться, чтобы предотвратить, иначе неизбежный разгромъ Франціи. За послѣдніе же три года общеевропейская война уже дважды готова была разразиться. Въ іюль 1911 г. она была такъ близка, что здѣсь, въ Англіи уголь для военныхъ судовъ спѣшно отправляли изъ Уэльса въ Ньюкастль *по желѣзной дорогѣ*! Везти морскимъ путемъ было бы слишкомъ медленно и, можетъ-быть, уже ненадежно.

Прошлымъ лѣтомъ Австрія держала подъ ружьемъ миліонъ мобилизованныхъ солдатъ близъ своей восточной границы, а германская кавалерія уже въ февралѣ, когда снѣгъ еще лежалъ въ Россіи, стояла на западной границѣ Царства Польскаго, вполне готовая къ наступленію. Я это знаю отъ очевидцевъ.

Если европейская война тогда уже не разразилась, то только потому, что расширеніе и укрѣпленіе Кильскаго канала, гдѣ долженъ былъ укрыться нѣмецкій флотъ, (раньше въ него не могли войти дредноты), еще не было закончено. А также не были еще готовы громадный укрѣпленный лагерь въ озерной полосѣ Восточной Пруссіи и новыя укрѣпленія крѣпостей въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ. Работы въ Кильскомъ каналѣ были спѣшно завершены нынѣшнимъ лѣтомъ 20-го іюня, — и двѣ недѣли спустя война была рѣшена.

Впрочемъ, уже прошлой зимой много разныхъ признаковъ указывало на близость войны, и въ февралѣ, въ Бордингерѣ я говорилъ моему другу редактору „Temps Nouveaux“, какъ неправы были французы, протестовавшіе противъ закона о трехлѣтней службѣ. Другого средства, въ виду увеличенія Германіей ея готовыхъ къ бою войскъ на цѣлыя двѣсти тысячъ, не было. Если бы Франція объявила мобилизацію, хотя бы частную, она оказалась бы виновницей войны. „Война начнется,—говорилъ я,—какъ только жатва поспѣетъ въ Россіи и во Франціи: нѣмцы знаютъ, что иначе имъ нечѣмъ было бы кормить свои арміи, особенно свою быстро наступающую кавалерію. Помните, что война 1870 года началась 15-го іюля. Русскимъ друзьямъ я совѣтовалъ заранѣе выбраться изъ-за границы“.

Все это было такъ ясно, такъ очевидно, что только люди, мало интересующіеся западно-европейскими дѣлами и нежелающіе вообще думать о „страшныхъ“ вопросахъ, могли этого не видѣть. Что не мѣшаетъ теперь цѣлой кучѣ людей, начитавшихся нѣмецкой прессы и телеграммъ, разсылаемыхъ оплачиваемыми Германіей телеграфными агенствами, воображать, что причина войны—заступничество Россіи за Сербію, хотя Германія что-то еще не думаетъ объ Австріи, а пока что завоевываетъ и „присоединяетъ“ Бельгію *).

*) Англійскій парламентъ только что издалъ „Синюю книгу“ (ея офіціальный номеръ: Сd 7595) о тайной „офіціальной германской организаціи съ цѣлью вліять на прессу другихъ странъ“. Организація была составлена 27-го февраля подъ предлогомъ „увеличенія престижа германской промышленности за границей“, и на нее было ассигновано 500,000 марокъ частными компаніями и 250,000 марокъ правительствомъ. Завѣты Бисмарка насчетъ подкупной прессы не забыты въ Германіи.

Впрочемъ кто же изъ государственныхъ дѣятелей Бельгін не зналъ, что Бельгію давно рѣшено завоевать при первомъ удобномъ случаѣ, а Голландію—заставить примкнуть къ Германской имперіи, такъ какъ въ ея рукахъ находятся проливы, ведущіе въ Тихій океанъ изъ Индійскаго океана; Францію же давнымъ-давно рѣшено низвести на степень третъестепенной державы... Къ этимъ цѣлямъ направлена была вся жизнь Германской имперіи. Этими завоеваніями бредятъ въ Германіи милліоны, какъ буржуа, такъ и рабочихъ.

II.

Не Сербія — причина войны, не страхъ Германіи передъ Россіей, а то, что, за исключеніемъ ничтожнаго меньшинства, тотъ классъ, который заправляетъ политической жизнью Германіи, былъ опьяненъ торжествомъ надъ Франціей въ 1871 году и своей быстро развивавшейся силой на сушѣ и на моряхъ. Этотъ классъ считаетъ прямо-таки оскорбительнымъ для Германіи, что ея сосѣди мѣшаютъ ей завладѣть богатыми (готовыми, заселенными уже) колоніями на Средиземномъ морѣ (Марокко, Алжиръ, Египетъ), а также Малой Азіей и частью Китая, опережаютъ ее въ планахъ захвата будущей Адріатики Индійскаго океана, т. е. Персидскаго залива, и вообще мѣшаютъ ей установить свою гегемонію въ Европѣ, Азіи и Африкѣ.

Быстрое развитіе германской обрабатывающей промышленности за послѣднія сорокъ лѣтъ, *безъ одновременнаго развитія достатка среди крестьянства, которое могло бы быть рынкомъ для сбыта мануфактурныхъ издѣлій* (какъ въ Соединенныхъ Штатахъ), сдѣлало то, что громадная

масса нѣмецкаго пролетаріата заражалась тѣми же завоевательными планами и теперь тоже мечтаетъ о быстромъ развитіи могучаго, завоевательнаго капитализма. Вслѣдствіе чего въ результатъ получается настоящее поклоненіе передъ идеей объединеннаго военнаго государства, обоженіе арміи и поразительное единодушіе въ завоевательныхъ мечтаніяхъ.

Что въ этой характеристикѣ нѣтъ преувеличенія, доказали событія послѣднихъ дней.

„Оставайтесь нейтральными, — писалъ Вильгельмъ англійскому правительству. — Я оставляю нетронутой территорію Франціи (въ Европѣ, только отберу ея колоніи (Марокко, Алжиръ, Тунисъ, Тонкинъ))“.

„Не оставайтесь нейтральными, присоединитесь ко мнѣ, — писалъ онъ въ Италію. — Вы получите за это Савойю, Ниццу, Тунисъ“.

„Не вмѣшивайтесь, дайте мнѣ раздѣлаться съ Англіей, Бельгіей и Франціей“, — писалъ онъ въ Россію и обѣщаль не трогать Россіи, — „покудова“.

„Охота вамъ придавать такое значеніе *клочку бумаги*, — т.е. договору европейскихъ государствъ, которымъ обезпечивалась независимость и нейтральность Бельгій“, — писалъ германскій канцлеръ англійскому министру иностранныхъ дѣлъ, нагло заявляя, такимъ образомъ, что *для Германіи никакіе международные договоры не существуютъ*.

Намъ, вѣрно, скажутъ, что Наполеонъ I тоже считаль себя въ правѣ попираць всѣ международные договоры. Правда. Но, по крайней мѣрѣ вплоть до войны 1812 года, арміи Французской республики, а затѣмъ даже и имперіи, разносили по Европѣ уничтоженіе крѣпостного права и

равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Въ этомъ была ихъ сила. Что-же несутъ теперь нѣмецкія арміи въ сожигаемые ими города и деревни? Ничего, кромѣ идеала военнаго государства! Никакой идеи права! Ничего, кромѣ торжества сзвѣрѣвшаго солдата! Ничего, кромѣ топтанія въ грязь той самой культуры, которая развивалась въ Германіи до ея побѣдъ 1864—1870 года.

Свобода народностей? Идеалы мира? Прогрессъ? Ничего этого нѣтъ на знамени Германской имперіи! Оно объщаетъ *только* войну, оно — залогъ новыхъ войнъ. Покореніе вольныхъ націй; централизованное военное государство, подчиненіе всей жизни народа военному идеалу, воплощеніемъ котораго служить онъ, Вильгельмъ, самъ себя именующій „бичемъ Божиимъ“, Аттилой!

Постарайтесь, въ самомъ дѣлѣ, представить себѣ, что значило бы торжество Германіи въ теперешней войнѣ?

Покореніе Бельгіи, — всей или по крайней мѣрѣ большей ея части. Во всякомъ случаѣ водвореніе Германіи въ Антверпенъ и, по всей вѣроятности, въ Калѣ.

Насильственное приобщеніе Голландіи къ Германской имперіи.

Угроза присоединенія Швейцаріи, которую болѣе не въ силахъ будутъ защищать Франція и Англія *).

Присоединеніе къ Германіи части Франціи (Шампани и сѣверныхъ береговъ), а, слѣдовательно, появленіе линіи нѣмецкихъ крѣпостей въ одномъ или двухъ дняхъ пути отъ Парижа и запрещеніе воздвигать противъ нихъ укрѣп-

*) Если бы Швейцарія быстрой мобилизаціей 600-тысячнаго войска не подкрѣпила своего отказа пропустить германскія войска во Францію чрезъ Базельскій кантонъ, ея независимости былъ бы положенъ конецъ.

ленія; громадная, изнурительная контрибуція, идущая, главнымъ образомъ, на дальнѣйшее усиленіе германской арміи и флота (уже Бисмаркъ жалѣлъ, что не взялъ контрибуціи въ 15 мнліардовъ вмѣсто пяти). Въ результатъ—низведеніе Франціи на роль третъестепеннаго государства, *не смѣющую сдать ни одного шага въ направленіи социальнаго прогресса*, въ виду угрозы вмѣшательства Германіи. *Въ эти годы въ этомъ положеніи была Бельгія*. Въ такое же положеніе попала бы Франція, и приблизительно въ такое же положеніе попала бы Англія.

Теперь, когда строятся громадныя пароходы, способные принять каждый по нѣскольку тысячъ солдатъ, когда подводныя лодки, аэропланы и управляемые воздушныя шары стали частью вооруженныхъ силъ, неуязвимости Англіи отъ вторженія нѣмцевъ уже не существуетъ. Уже теперь знающіе люди предвидятъ здѣсь полную возможность вторженія. Когда же прусская каска будетъ владѣть южнымъ берегу Па-де-Калэ, вторженіе въ Англію станетъ просто вопросомъ удобной минуты. Весь строй жизни и дальнѣйшее развитіе страны должны будутъ складываться въ виду этой возможности, какъ они уже складывались во Франціи.

О послѣдствіяхъ торжества Германіи для насъ, въ Россіи, даже думать не хочется,—такъ они были бы ужасны. Что станетъ съ внутреннимъ развитіемъ Россіи, когда на Нѣманѣ, въ Ригѣ, а можетъ-быть, и въ Ревелѣ, воздвигнутся нѣмецкія крѣпости, какъ Мецъ,—не для защиты отвоеванной территоріи, а для нападенія? Крѣпости, откуда въ первый же день объявленія войны смогутъ выступить сотни тысячъ войска, со всей своей артиллеріей, готовые идти на Петроградъ?

Вообще, торжество Германіи въ этой войнѣ значило бы порабощеніе всей европейской культуры задачамъ военнаго преобладанія. Ея торжество въ 1870 году уже дало намъ сорокъ лѣтъ такого порабощенія и остановки общаго развитія. Теперь ея торжество надъ Франціей, Бельгіей, Англіей и Россіей дало бы полстолѣтія, если не болѣе, такой же остановки развитія, распространенной на всю Западную Европу и на весь славянскій міръ.

Я не говорю уже о томъ, въ какихъ возмутительно-дикихъ формахъ выражается въ теперешней войнѣ торжествующій германизмъ. Уже изъ того, что засвидѣтельствовано непреложными свидѣтельскими показаніями, видно, что нѣмецкія регулярныя войска превзошли все, что мы слышали до сихъ поръ. И при этомъ, — замѣьте, — послѣдній нѣмецкій солдатъ и цабарнскій лейтенантъ, совершая звѣрства надъ бельгійцами, — стариками, женщинами, дѣтьми, — считаетъ ихъ именно бунтовщиками. Не народомъ, воюющимъ за свою свободу, а незаконными бунтовщиками.

Что всего ужаснѣе, это — то, что насиліе, совершаемое германцами надъ Бельгіей, возбуждающее омерзѣніе во всемъ образованномъ мірѣ, находитъ оправданіе даже въ средѣ крайней партіи, — социаль-демократической. Надѣюсь, не у всѣхъ. Но вы, конечно, читали о кампаніи, предпринятой нѣмецкимъ депутатовъ Зудекумомъ въ шведской газетѣ „Socialdemokraten“ и лично въ Италіи, и видѣли отвѣты, данные ему въ этихъ странахъ.

Тѣмъ временемъ *внѣ Германіи*, пролетаріатъ всей Европы понимаетъ, какое клеймо теперешняя война налагаетъ на германскій народъ, и желаетъ, ждетъ, полного